

— Можно я сяду здесь? — Госпожа Чжу сама подошла и собралась сесть рядом с Гао Юйшэном. Тот не выразил ни согласия, ни возражения, поэтому она просто села, глядя куда более непринужденно, чем во время их прошлой совместной трапезы. — Ой, а где твоя сестра? Что-то её не видно.

Зачем сегодня младшему поколению поручили представлять бизнес-планы, все прекрасно понимали. Трое детей семьи Гао, по идее, не должны были пропустить такое событие.

Однако сидевший в самом первом ряду отец семейства Гао, очевидно, считал иначе. Гао Чжэньцзэ поднялся, окинул взглядом сидевших позади представителей младшего поколения и без колебаний вышел на трибуну:

— Раз все в сборе, давайте начнём.

Остальные члены совета директоров не возражали. Большой экран мгновенно переключил интерфейс, возвещая о начале заседания.

В этот самый момент закрытые двери конференц-зала с шумом распахнулись. Гао Вэньчжэн в тёмно-зелёном платье, чёрных перчатках и шляпке с чёрной вуалью с холодным лицом шаг за шагом вошла в помещение. Тонкая длинная чёрная трость постукивала по полу, издавая отчётливые щелчки.

Все обернулись в её сторону. Гао Чжэньцзэ на сцене нахмурился:

— Собрание уже началось. Зачем ты пришла?

— Прошу прощения, проблемы с ногами немного меня задержали, — Гао Вэньчжэн высоко подняла подбородок, встретившись взглядом с отцом.

— Раз пришла, садись и не трать понапрасну время, — подал голос один из пожилых директоров, жестом приглашая Гао Вэньчжэн быстрее занять место.

Гао Вэньчжэн неторопливо спустилась ниже. Краем глаза она окинула Гао Юйшэна взглядом — словно прохладный ветерок, скользнувший по презирающей свои силы муравьишке, с долей высокомерного сочувствия. Она проработала в Цзюи столько лет, поднявшись с самого низа до должности операционного директора. Пройдя мимо ряда с младшим поколением, она села прямо в секции руководства.

Вот только сегодня ни один из представителей среднего звена не явился, так что она занимала целый ряд в одиночестве. Грациозно сняв чёрные перчатки, она прислонила трость к краю стула и подпёрла рукой слегка приподнятый подбородок. Как гордый павлин в самом расцвете сил, она возвышалась над окружающими, зажата между плешивыми старыми павлинами, дышащими на ладан, и еще не оперившимися птенцами.

Чжай Чэню этот взгляд очень не понравился. Наклонившись к Гао Юйшэну, он тихо спросил:

— У твоей сестры случайно нет косоглазия?

Гао Юйшэн сначала не обратил внимания, но замаялся на секунду, а затем со всей серьёзностью кивнул:

— Возможно. Она с детства такая.

— Тц, надо будет при случае порекомендовать ей офтальмолога, — скривился Чжай Чэнь.

— Я знаю одного очень хорошего офтальмолога. Нужно дать контакты сестре Вэньчжэн? — Госпожа Чжу, не понимая подоплёки, услышала их разговор и попыталась поддержать тему.

— Можешь попробовать, — ответил Гао Юйшэн.

Заседание началось. Гао Чжэньцзэ произнёс краткую вступительную речь и передал ведение встречи секретарю. Главной темой сегодня было обсуждение проблем с недавним проектом спортивного автомобиля. Первая половина собрания полностью ушла на дискуссии директоров, и младшему поколению там делать было нечего.

Чжай Чэнь впервые присутствовал на совете директоров крупной компании, и это совсем не походило на то, что показывали в сериалах — где все чинно и вежливо молча голосуют поднятием рук. Напротив, это напоминало шумный базар, где каждый перебивал друг друга, а крики не утихали ни на миг.

— Это ключевой продукт для трансформации автобизнеса Цзюи! Ранее уже подчёркивалось, что следить нужно за всем самым тщательным образом. Но вы посмотрите, что за дрянь представляет собой текущий план продаж? Прошла неделя с момента выхода на рынок, результаты ничтожные, покупатели вообще не клюют!

— Когда этот проект только начинался, я был против, но вы никто меня не слушали! Сейчас лучший выход — вовремя минимизировать убытки и просто распродать то, что уже произвели!

— А без трансформации мы что, так и будем всю жизнь клепать дешёвку? Рынок бюджетных авто сжимается! Если в этот раз не вышло, можно попробовать что-то другое!

Столы в первом ряду были расставлены дугой под углом, так что участники могли видеть и трибуну, и друг друга — весьма удобно для споров. Большинство членов совета директоров Цзюи составляли исполнительные директора, высшие руководители компании, у каждого из которых имелось собственное мнение на управление. Тем более что сегодня заседание было неформальным, жёстких правил не соблюдали, и все с первых же слов орали до покраснения лиц и вздувшихся вен на шее.

Чжай Чэнь мало что понимал из их разговоров, поэтому от скуки достал телефон, выключил звук и зашёл в игру.

Сидевшая рядом Госпожа Чжу держала в руках распечатанную презентацию и молча повторяла то, с чем ей предстояло выступать. Гао Юйшэн же, казалось, вовсе не собирался произносить речь: он с интересом слушал перепалку и лишь изредка делал заметки на бумаге.

Спустя некоторое время, заметив, что Чжай Чэнь притих, Гао Юйшэн повернул голову и увидал, что тот увлечённо играет в старую одиночную игру — «Золотоискатель».

Бородатый бедный шахтёр с помощью раскачивающихся щипцов на тросе вылавливал золотые самородки. Чжай Чэнь действовал быстро, но меткостью не отличался и никакой стратегии не придерживался — просто целился в самые крупные и заметные куски.

Гао Юйшэн оторвал тонкую длинную полоску от листа для заметок и протянул ему.

«Чего это?» — спросил Чжай Чэнь взглядом.

Гао Юйшэн приложил полоску бумаги к экрану телефона вместо линейки: один конец нацелил на раскачивающийся крюк, другой — на нужный самородок, и жестом подсказал Чжай Чэню нажать кнопку. Когда центр крюка совпал с краем полоски, тот вовремя нажал на захват — и механический ковш ровно по траектории бумаги точно схватил руду на самом дне.

— Ого, — тихо ахнул Чжай Чэнь. — Ничего себе придумал, а ты силён!

— В вещах, подчиняющихся алгоритмам, достаточно заранее спланировать траекторию, и промаха не будет, — Гао Юйшэн наклонился очень близко. Помогая придерживать бумажку, он скрестил руки с Чжай Чэнем, и его голова почти касалась головы спутника. Громко говорить было нельзя, поэтому разговор превратился в шёпот.

Чжай Чэню показалось, что в его словах кроется двойной смысл, но раздумывать над этим сейчас было некогда. Свежий, сладковатый мятный аромат заполнил воздух вокруг, невольно проникая в самые лёгкие. Приятное тепло тела передавалось через тонкую ткань одежды — казалось, будто твою руку обнимает крупный пёс с только что вымытой пушистой шерстью. Это дарило такое уютное, будоражащее чувство, что можно было позабыть обо всём на свете.

— На самом деле, Цзюи сейчас... — Госпожа Чжу, просмотрев материалы, повернулась, чтобы перекинуться парой слов с Гао Юйшэном, но застала эту сцену. Слова застряли у неё в горле.

— Скажу честно, развитие Цзюи сейчас упёрлось в тупик, — взял слово отец Госпожи Чжу, директор Чжу, положив конец бесконечной ругани. — Наш с вами старый мозг уже окостенел, пора бы прислушаться к мнению молодёжи.

Только тогда все вспомнили об истинной цели, ради которой председатель их собрал. Хотя Цзюи и являлась публичной компанией, неизменный в течение десятилетий стиль управления привёл к тому, что влияние Гао Чжэньцзэ на предприятие было колоссальным. По мере того как Гао Чжэньцзэ старел, опасения акционеров за стабильность акций возрастали, и они надеялись, что он передаст власть ради снижения рисков. Не желая уступать бразды правления, Гао Чжэньцзэ предложил компромиссный вариант — выпестовать преемника.

Чжу Линна пришла скорее за компанию: она уже устроилась на работу в Цзюи и явилась лишь ради того, чтобы мелькнуть перед глазами руководства. Услышав слова отца, она, как послушная дочь, разумеется, поддержала его инициативу и первой поднялась на трибуну.

— Дяди, тёти, уважаемые руководители, доброе утро! — Госпожа Чжу была выпускницей престижного зарубежного вуза. Выросшая в зажиточной семье, она обладала безупречными манерами и изысканной речью.

На проекционном экране за её спиной, размерами не уступавшем кинотеатральному, появились великолепно оформленные слайды. Держа в руке лазерную указку, Госпожа Чжу подробно излагала свой план. Эту бизнес-идею, разумеется, подготовили в рамках обсуждения сегодняшнего проекта спортивного авто.

— В университете я специализировалась на маркетинге, а сейчас работаю в отделе продаж компании, поэтому подготовила маркетинговый план. Если в нём есть незрелые моменты, прошу отнестись со снисхождением.

Но несмотря на скромные слова, представленные Чжу Линной материалы ничуть не выглядели неопытными — у неё был весьма оригинальный взгляд на продажи.

— В маркетинге есть известное выражение: «Не бывает плохо продаваемых товаров, бывают

ленивые продавцы». Для товаров повседневного спроса это утверждение действительно работает, но когда речь идёт о крупных и дорогих товарах, стараний одного лишь продавца недостаточно, чтобы переломить ситуацию, — на экране появились результаты исследования потребительских ожиданий, проведённого отделом продаж. — Прежде всего нам нужно понять: спорткар позиционируется как премиальный сегмент, в то время как Цзюи сейчас воспринимается рынком как производитель бюджетных авто. Вот настоящая причина низких показателей продаж...

Чжай Чэнь слушал, непрестанно кивая и находя её слова вполне разумными:

— Как только она закончит, сразу выходи ты. А то все мысли перескажут, тебе и добавить будет нечего.

Тема-то ограничена, и чем позже выступаешь, тем в более проигрышном положении оказываешься.

<http://bllate.org/book/18293/1757255>